

**История развития законодательных актов,
предусматривающих уголовную ответственность
за мошенничество в уголовном законодательстве
Республики Узбекистан
(ретроспективный анализ)**

**The history of the development of legislative acts
criminalizing fraud in the criminal legislation
of the Republic of Uzbekistan
(retrospective analysis)**

Алтиев Р.С.

Соискатель Ташкентского государственного юридического университета
e-mail: razzoq.lawyer@gmail.com

Altiev R.S.

Degree Seeking Applicant, Tashkent State University of Law
e-mail: razzoq.lawyer@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье автором в историческом ракурсе рассматривается эволюция становления и развития законодательных актов Республики Узбекистан, регламентирующих уголовную ответственность за совершение преступлений в виде мошенничества, дается анализ норм действующего УК, на основании которого выдвигаются предложения по улучшению нормативных основ противодействия мошенничеству.

Ключевые слова: хищение, мошенничество, завладение имуществом, обман, злоупотребление доверием, присвоение, материальный ущерб.

Abstract

In this article author history the evolution of formation and development of legislative acts of the Republic of Uzbekistan, regulating the criminal responsibility for committing the crimes of fraud, analyzes the norms of current criminal code, on the basis of which put forward proposals to improve the regulatory framework to counter fraud.

Keyword: theft, fraud, possession of property, deception, abuse of trust, embezzlement, material damage.

В последние годы в Республике Узбекистан осуществляются масштабные реформы, основанные на всесторонней защите прав человека, признании прав человека как высшей ценности. Это объясняется тем, что правоохранительная деятельность государства связана, в первую очередь, с решением таких вопросов, как защита чести, достоинства, жизни и здоровья граждан, личной свободы и имущества.

Весьма широкое распространение хищения имущества посредством мошенничества и причинение огромного ущерба обществу порождают необходимость его предупреждения. Сегодня наблюдается значительный рост общей динамики мошенничеств. Более того, развитие и расширение методов и средств совершения

мошенничества в результате использования в корыстных целях современных достижений науки и техники, также обуславливает требование пересмотра рамок ответственности за мошенничество. Кроме того, человек, который добывает средства, необходимые для существования путем обмана людей, представляет опасность не только как преступник, поскольку в результате его действий наряду с причинением материального ущерба государству, людям, также последствия мошенничества оказывают негативное влияние на воспитание населения, особенно молодежи. Следовательно, это возлагает на органы по борьбе с преступностью дополнительную ответственность. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзияев в своем докладе от 15 ноября 2017 г. «Усиление дисциплины и ответственности, укрепление среды предупреждения преступности – ключевой фактор эффективности профилактики правонарушений», отметил, в частности, что за первые 10 месяцев 2017 г. общее количество преступлений снизилось на 14% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, при этом число грабежей сократилось на 19%, убийств на 21%, вымогательств на 22%, хулиганства – на 34%, но, несмотря на принимаемые меры, значительного сокращения мошенничества не было достигнуто. Основные причины таких преступлений восходят к неосуществлению гражданских правоотношений в рамках закона. В результате этого обычные люди становятся жертвами преступлений [1].

Действительно, общественно опасный характер мошенничества проявляется в различных формах посягательств на собственность и права на собственность (имущество). Преступление в виде мошенничества среди преступлений, связанных с хищением, представляет значительную сложность в связи с его близостью к гражданско-правовым отношениям. Стоит отметить, что при совершении мошенничеств активную роль играют и жертвы. Они не пытаются разоблачить преступление, опасаясь уголовно-правовых последствий мошенничества, поэтому, как правило, не сообщают о преступлении в соответствующие органы. В большинстве случаев жертвы мошенничества не заинтересованы в уголовном преследовании виновного. Жертвы более всего заинтересованы в возмещении причиненного вреда.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на видеоселекторном совещании, проведенном 9 февраля 2017 г., посвященном деятельности органов внутренних дел, существующим в системе проблемам и недостаткам, задачам на перспективу, высказал критические замечания, отмечая «Органы внутренних дел должны работать так, чтобы народ был доволен государством. Однако в отдельных местах их деятельность вызывает недовольство людей. Особенно не искоренены полностью такие негативные явления, как уголовное посягательство на имущество. В частности, не раскрыто каждое пятое преступление, связанное с кражей и мошенничеством» [2].

На заседаниях коллегии МВД Республики Узбекистан обращалось особое внимание на факт роста в последнее время числа мошеннических преступлений и применение новых форм его совершения, а также подчеркивалось, что борьба с преступлениями данной категории ведется очень медленно [3].

Это связано с тем, что сотрудники органов внутренних дел не могут в полной мере использовать ресурсы и средства законодательства и правоприменительной практики при выявлении и расследовании случаев мошенничества. В результате преступники, не опасаясь наказания и ответственности, совершают все больше таких преступлений, нанося серьезный ущерб физическим и юридическим лицам.

Уголовно-правовая охрана собственности всегда была одной из приоритетных задач государства. В частности, в этот ряд относились случаи ответственности лиц, совершивших хищение имущества, вверенного виновному путем обмана либо злоупотребления доверием другого лица. Уголовное законодательство Республики Узбекистан, которое имеет давнюю историю, обладает глубокими историческими корнями, мошенничество упоминается в разных исторических источниках. В частности,

важную роль в изучении права народов Центральной Азии в древние времена играет Авеста. Авеста, имеющее более чем трехтысячелетнюю историю, состоит из двух миллионов стихотворных выражений и тесно связано с зороастрийскими религиозными верованиями, включая мифы и легенды о богах и богинях, религиозных гимнах и верованиях. В Авесте наказание использовалось как акт «принуждения к соблюдению религиозно-этических правил», означая воздаяние за неугодное поведение [4].

В шариате незаконное присвоение вверенного чужого имущества посредством мошенничества в некоторых случаях регулируется в гражданско-правовом порядке, а в иных случаях рассматривается как кража.

Согласно шариату, в гражданско-правовом порядке лицу имущество чужого лица может быть вверено в следующих случаях:

- 1) аренда – имущество, переданное в пользование на определенный срок за плату;
- 2) орийт – предоставление второму лицу какого-либо имущества для пользования без оплаты при условии, что оно впоследствии будет возвращено владельцу;
- 3) вадиа – имущество, переданное для хранения;
- 4) имущество, переданное опекуну или попечителю [5].

В прежних советских уголовных законах понятие мошенничества и вопросы уголовной ответственности за него впервые были определены в Декрете Совета народных комиссаров от 5 мая 1921 г. «Ограничение прав на основании приговора суда», но даже этот Декрет не раскрывает в полном объеме содержание понятия мошенничества. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. определяет мошенничество как «Завладение имуществом или правом на имущество путем умышленного обмана или злоупотребления доверием». В специальной памятке, прилагаемой к ст. 187 данного Кодекса, содержится понятие «обмана», имеющее важное значение для понимания мошенничества. Под обманом понимается предоставление ложной информации либо сокрытие информации, подлежащей сообщению. В зависимости от того, кому был причинен ущерб в результате мошенничества, определяется уголовная ответственность за преступление: направленное личное имущество (ст. 187) или причинение ущерба государственной или общественной организации [6].

УПК РСФСР в 1926 г. отличался от УПК 1922 г., в котором говорится, что мошенничество или злоупотребление доверием в целях захвата личной собственности граждан или имущественных прав завершены. Однако мошенничество с государственным или государственным имуществом считалось преследованным по ч. 2 ст. 169 УК РСФСР 1926 г. с момента получения правонарушителем материальной (имущественной) выгоды.

УК РСФСР 1926 г. отличается от УК 1922 г., в нем говорится, что факт обмана или злоупотребления доверием в целях завладения личного имущества граждан или права на имущество признается окончанным мошенничеством. Однако мошенничество против государственной или общественной собственности согласно ч. 2 ст. 169 УК РСФСР 1926 г. признавалось окончанным с момента получения преступником материальной (имущественной) выгоды.

Понятие мошенничества было дано в Уголовном кодексе Белоруссии и Туркменистана, аналогично УК РСФСР 1926 г. А в Уголовных кодексах Украины, Грузии, Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана понятие мошенничества было аналогичным понятию, данному в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.

24 мая 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, который вступил в силу 21 июля того же года на территории ТАССР, с февраля 1924 г. – на территории Бухарской Народной Республики, с октября 1924 г. – на территории Хорезмской Народной Республики. Этот кодекс действовал до 1926 г. Кодекс предусматривает ответственность за хищения в главе «Имущественные преступления», где в ст. 180 предусмотрена ответственность за кражу, в ст. 182–183 – за грабеж, в ст. 184 – за разбой, в ст. 187 – за мошенничество.

16 июня 1926 г. первый Уголовный кодекс Узбекской ССР был принят и вступил в силу 1 июля того же года. До принятия этого Кодекса на территории Узбекской ССР и на территории Автономной Республики Таджикистан действовал Уголовный кодекс РСФСР (в то время Таджикистан входил в состав Узбекской ССР).

16 июня 1926 г. был принят первый Уголовный кодекс Узбекской ССР, он вступил в силу 1 июля того же года [7]. До принятия этого Кодекса на территории Узбекской ССР и на территории Автономной Республики Таджикистан (в то время Таджикистан входил в состав Узбекской ССР) действовал Уголовный кодекс РСФСР.

4 июня 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об уголовной ответственности за хищение государственной и общественной собственности» [8], согласно которому совершение мошенничеств в отношении государственной, колхозной, кооперативной и другой общественной собственности признавалось отдельными формами хищения государственного и общественного имущества.

21 мая 1959 г. Верховный Совет Узбекской ССР принял второй Уголовный кодекс в истории Узбекистана. Этот Уголовный кодекс вступил в силу 1 января 1960 г. Уголовная ответственность за преступления против собственности была установлена сразу в двух главах Особенной части УК.

Статья 129 Уголовного кодекса Узбекистана 1959 г. определяет мошенничество как завладение путем обмана или злоупотребления доверием личной собственностью или прав на имущество граждан (мошенничество). В жизни существует много различных проявлений данного преступления.

В данном Уголовном кодексе особое внимание направлено на охрану государственной собственности, разумеется, по сравнению с присвоением имущества граждан усилена ответственность за присвоение государственной собственности, применены более суровые наказания.

В действующем Уголовном кодексе, принятом 22 сентября 1994 г. и вступившем в силу 1 апреля 1995 г., за хищение путем мошенничества предусматривалась ответственность в ст. 168 УК. Данная статья в первоначальной редакции состоит из четырех частей, первая часть представляет собой преступление, не представляющее большой общественной опасности, вторая – менее тяжкое преступление, а третья и четвертая части составляли преступления, входящие в категорию тяжких преступлений.

В редакции УК, принятого 22 сентября 1994 г., в части второй статьи 168 предусматривались отягчающие ответственность признаки за совершения мошенничества в значительном размере и группой лиц, в части третьей – повторно или опасным рецидивистом, в крупном размере, с использованием средств компьютерной техники, в части четвертой определяются отягчающие обстоятельства в виде совершения мошенничества особо опасным рецидивистом, организованной группой или в ее интересах.

Последние существенные изменения в ст. 168 УК были внесены 29 августа 2001 г. в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний».

Кроме того, дополнение ст. 168 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, поощрительной нормой следующего содержания: «В случае возмещения причиненного материального ущерба не применяется наказание в виде ограничения свободы и лишения свободы», устранило негативные правовые последствия лишения свободы, которые может оказать серьезное негативное влияние на судьбу человека.

Введение института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением (ст. 66¹ УК) в уголовном законодательстве произошли значительные изменения. Текст ст. 168 УК был изменен согласно Закону Республики Узбекистан от 26 декабря 2016 г. №ЗРУ-416 [9].

В связи с ростом числа преступлений в виде мошенничества, в целях повышения эффективности противодействия подобным видам преступлений, в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 26 декабря 2016 г., ст. 168 УК была принята в новой редакции, были ужесточены уголовные наказания за мошенничество. В частности, в отличие от предыдущей редакции, ч. 1 ст. 168 УК предусматривает наказание в виде лишения свободы до трех лет. В свою очередь, ст. 168 УК была принята в редакции, состоящей из четырех частей, в части четвертой были определены наказания в виде штрафов от четырехсот до шестисот минимальных размеров заработной платы или лишением свободы от восьми до десяти лет за совершение мошенничества в особо крупном размере, особо опасным рецидивистом, организованной группой или в ее интересах. При этом был сохранен пункт, предусматривающий поощрительную норму о неприменении наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы в случае возмещения материального ущерба.

В ходе применения норм Уголовного кодекса Республики Узбекистан, устанавливающего уголовную ответственность за мошенничество, в разных регионах Республики можно наблюдать различные подходы. Пленум Верховного Суда Республики Узбекистан 11 октября 2017 г. с целью обеспечения единообразия применения норм закона принял постановление №35 «О судебной практике по делам о мошенничестве», где дал расширенное толкование понятию мошенничества. В соответствии с ним, мошенничество выражается в противоправном и безвозмездном завладении чужим имуществом или правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которого собственник (его представитель), иной владелец имущества или уполномоченный орган передает имущество или право на него другому лицу либо предоставляет возможность для изъятия имущества или приобретения права на него другим лицом. Хотя дача Пленумом Верховного Суда расширенного определения мошенничества является положительным фактом, это не означает, что проблемы квалификации были полностью устранены. Поэтому мы полагаем, что необходимо провести широкий анализ понятия мошенничества и установить ответственность с учетом способов совершения мошенничества, внесение новых составов мошенничества в уголовное законодательство, т.е. криминализировать некоторые новые виды совершения мошенничества.

Сравнение Уголовных кодексов 1926 и 1959 г. с действующим Уголовным кодексом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. позволяет сделать вывод, что многие проблемы, связанные с уголовной ответственностью за хищения путем мошенничества, были успешно решены. Тем не менее, мы считаем, что в настоящее время, учитывая соотношение мошенничества с общим числом преступности, развитием способов совершения мошеннических преступлений, а также причинение ущерба некоторыми видами мошенничества, помимо основного объекта так же и дополнительным объектам, пришло время подразделить преступления в виде мошенничества по способам, а также видам объектов, которым причинен вред. Кроме того, Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний» от 29 августа 2001 г. внесена поощрительная норма о неприменении наказаний в виде ограничения свободы и лишения свободы при условии возмещения нанесенного материального ущерба. Однако отсутствие на сегодняшний день каких-либо ограничений в применении поощрительного пункта, ведет к увеличению динамики мошенничеств. Поэтому полагаем совершенно необходимым установить ограничения на применение поощрительной нормы за совершение мошенничества.

Литература

1. Доклад Ш.М. Мирзиёева от 15 ноября 2017 года «Усиление правопорядка и ответственности, укрепление сферы предупреждения преступности – основной фактор эффективности профилактики правонарушений». www/uza.uz/
2. Для обеспечения интересов человека, прежде всего, необходимо охранять его права и свободы, спокойную и благополучную жизнь // Доклад Президента Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на видео селекторном совещании, проведенном 9 февраля 2017 года, посвященном деятельности органов внутренних дел, существующим в системе проблемам и недостаткам, задачам на перспективу: www/uza.uz/
3. Фирибгарлик жиноятларини очиш, тергов қилиш, уларнинг сабаблари ва шарт-шароитларини аниқлаш ва бартароф этиш: Амалий-услубий қўлланма / Б.Э. Закиров, Я.А. Абдулхаков, Ж.С. Мухтаров ва бошқ.; Масъул муҳаррир юридик фанлар доктори Д.М. Миразов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2017. – Б.4.
4. Муқимов З. Ўзбекистон давлати ва ҳуқуқи тарихи. Дарслик. – Тошкент.: Адолат, 2003. – Б. 35.
5. Мухтасар: (Шариат қонунларига қисқача шарҳ). Нашрга тайёрловчилар: Р.Зоҳид, А.Дехқон. – Тошкент: Чўлпон, 1994. – Б. 291.
6. СУ РСФСР. 1921. № 39. – С.309.; Курс советского уголовного права. – М.: Наука, 1971. Т.5. – С.290-291.
7. Уголовный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент: Юридич. издат. НКЮ УзССР, 1926. – С.46.
8. Ведомости Верховного Совета СССР. – М., 1947. – № 19.
9. Ўзбекистон Республикасининг 2016 йил 26 декабрдаги ЎРҚ-416-сонли Қонуни таҳририда –ЎР ҚХТ, 2016 й., 52-сон, 597-модда).